

Я. М. Марголис

ББК 81я21, 83.3
УДК 81'373, 82.0

DOI 10.52172/2587-6945_2021_18_4_38

Я. М. Марголис¹

Трир университет, Германия
Трирский университет, 54286, Трир, Германия
jakob_margolis@gmx.de

ЯДРО ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ЯЗЫКЕ РУССКИХ ПОЭТОВ XVIII–XXI ВЕКОВ

Цель исследования – сопоставительный анализ имён существительных в поэтическом языке (ПЯ) выдающихся и наиболее плодотворных русских поэтов XVIII–XX веков: Г. Державина, А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского, а также современных российских поэтов XXI века. Составлены частотные списки имен существительных в ПЯ поэтов и показана их эволюция во времени: какие лексемы убывают из первых рядов ПЯ (например, «душа»), какие появляются в нём (например, «земля»), а какие пребывают в ПЯ постоянно все три века русской поэзии и образуют его ядро.

Определено **ядро ПЯ** – множество общих имён существительных (лексем), находящихся все время в первых наиболее частотных рядах ПЯ выдающихся поэтов. Показано, как идёт процесс изменения ядра ПЯ во времени и как сжимается ядро общих лексем поэтов XVIII–XXI веков. Ядро ПЯ условно делится на три концепта: природа (лексема «день»), телесность (лексема «рука») и метафизика (лексемы «жизнь» и «любовь»).

Введено понятие «полнота использования» лексемы по падежам в ПЯ поэтов. Показано, как провести «расщепление» поэтического ядра по падежным словоформам и сопоставлены словоформы лексем ядра в ПЯ поэтов разных эпох от Г. Державина до нашего времени. На примере лексемы «день» со снятой вручную омонимией показано, что полнота использования лексемы в ПЯ А. Пушкина выше, чем в ПЯ Г. Державина. Найдены редкие словоформы лексем поэтического ядра «любовь» и «жизнь» в ПЯ М. Цветаевой и И. Бродского.

Ключевые слова: ядро русского поэтического языка (ПЯ), расщепление поэтического ядра, существительные, сопоставительный

¹ Марголис Яков Моисеевич, математик, статистик, Dr.-Ing., литератор, фрилансер, Штутгарт, Германия.

анализ, частота и ранг лексемы, полнота использования лексемы, словоформа, словоупотребления, Державин, Пушкин, Цветаева, Бродский, словарь, конкорданс

А орешки не простые,
 Всё скорлупки золотые,
 Ядра – чистый изумруд;
 Вот что чудом-то зовут.

А.С. Пушкин «Сказка о царе Салтане»

Введение

В работе [8] был исследован транзит, или перемещения рангов самых частых имён существительных в русском поэтическом языке у выдающихся и наиболее плодотворных поэтов XIX–XXI веков: от А. Пушкина до наших дней. С целью более глубокого анализа русского ПЯ и уточнения его ядра в настоящей статье был *расширен интервал исследования от XVIII века до нашего времени*: в исследование был включён ПЯ наиболее плодотворного русского поэта XVIII века Гавриила Державина, насчитывающий 93 тысячи словоупотреблений. Список 14 ведущих российских поэтов XXI века был составлен четырьмя независимыми жюри и были найдены частоты их наиболее употреблённых лексем по репрезентативным выборкам [7].

1. Частотные списки имён существительных в поэтическом языке русских поэтов XVIII–XXI веков

В *таблице 1.1* представлены 20 наиболее употреблённых лексем в ПЯ Г. Державина (ГД), А. Пушкина (АП), М. Цветаевой (МЦ), И. Бродского (ИБ) и лексическая норма российских поэтов (РП – XXI).

Ранг	ГД лексемы частоты ПКРЯ	АП лексемы частоты ПКРЯ	МЦ лексемы частоты ПКРЯ	ИБ лексемы частоты Конкорд анс	РП – XXI лексемы частоты Выборки
1	бог 357	друг 649	рука 683	жизнь 385	время 357
2	сердце 326	день 548	глаз 425	глаз 302	земля 263
3	душа 309	любовь 493	ночь 407	время 299	тело 233
4	царь 284	душа 490	день 364	день 261	свет 216

5	небо 276	сердце 440	душа 355	окно 254	солнце 195
6	свет 262	рука 414	сердце 342	человек 249	день 156
7	мир 237	бог 393	бог 321	рука 229	жизнь 141
8	слава 215	ночь 341	час 298	земля 228	мир 139
9	день 211	царь 328	дом 291	год 227	ветер 127
10	любовь 207	сон 326	грудь 275	ночь 219	смерть 122
11	рука 203	год 289	сон 271	слово 215	любовь 117
12	взор 187	пора 285	земля 250	лицо 214	глаз 116
13	человек 157	свет 280	друг 235	свет 206	ночь 109
14	жизнь 155	взор 273	любовь 231	душа 204	человек 108
15	друг 154	жизнь 271	кровь 227	любовь 198	вода 98
16	солнце 134	конь 246	мир 227	небо 193	сердце 95
17	вода 131	слава 241	небо 224	мир 191	люди 89
18	смерть 116	небо 233	жизнь 193	снег 191	друг 84
19	лицо 111	поэт 224	голос 144	вещь 188	рука 83
20	земля 110	час 223	смерть 129	смерть 177	стих 63

Частотные списки по Г. Державину, А. Пушкину и М. Цветаевой составлены по поэтическому корпусу русского языка (ПКРЯ) [16], по И. Бродскому взяты из Конкорданса к его стихам [37] (т. к. в ПКРЯ продублировано около трети стихов поэта), по 14 российским поэтам XXI века взяты из выборок их стихов [7]. Частотные списки важны для использования более точных методов в филологии [1; 4; 14; 15; 18; 19; 30].

По табл. 1.1 можно проследить перемещения 20 самых частых имён существительных ПЯ по пяти разным эпохам русской поэзии.

Например, лексема «**Бог**» у Г. Державина на первом месте по частоте употребления (ранг 1), у А. Пушкина и М. Цветаевой на седьмом месте (ранг 7), а у И. Бродского и современных российских поэтов XXI века лексема «**Бог**» не входит в двадцатку наиболее употребительных имён существительных.

Бог истина – и все дела,

И все пути Его суть правы;

Он благость весь и нет в Нем зла;

Всяк мерзок путь Ему лукавый.

Г. Р. Державин. «Вними, о небо! что реку...», (1810–1816)

Лексема «*сердце*» у Г. Державина на втором месте, у А. Пушкина на пятом месте (ранг 5), у М. Цветаевой – на шестом (ранг 6), у И. Бродского не входит в двадцатку наиболее частых лексем, а у поэтов XXI века она на 16-м месте (ранг 16).

Зачем арапа своего

Младая любит Дездемона,

Как месяц любит ночи мглу?

Затем, что ветру и орлу

И сердцу девы нет закона.

А. С. Пушкин. Египетские ночи / (1833–1835)

Лексема «*душа*» у Г. Державина на третьем месте (ранг 3), у А. Пушкина на четвертом месте (ранг 4), у М. Цветаевой – на пятом (ранг 5), у И. Бродского – на четырнадцатом (ранг 14), а у поэтов XXI века она не входит в двадцатку наиболее часто употребляемых лексем. Лексема «*душа*», таким образом, постепенно убывает из ПЯ.

Остолбеневши, как бревно,

Оставшееся от аллеи,

Мне все – равны, мне всё – равно,

И, может быть, всего равнее —

Роднее бывшее – всего.

Все признаки с меня, все меты,

Все даты – как рукой сняло:

Душа, родившаяся – где-то.

Так край меня не уберег

Мой, что и самый зоркий сыщик

Вдоль всей души, всей – поперек!

Родимого пятна не сыщет!

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,

И все – равно, и все – едино.

Но если по дороге – куст

Встает, особенно – рябина...

М. И. Цветаева. «Тоска по родине! Давно...» (03.05.1934)

Лексема «*свет*» у Г. Державина на шестом месте (ранг 6), у А. Пушкина и И. Бродского на тринадцатом месте (ранг13),

Я. М. Марголис

у М. Цветаевой не входит в двадцатку наиболее частых лексем, а у поэтов XXI века она находится на четвёртом месте (ранг 4).

Лексема «*день*» у Г. Державина на девятом месте (ранг 9), у А. Пушкина на втором месте (ранг 2), у М. Цветаевой и И. Бродского на четвёртом месте (ранг 4), у поэтов XXI века она находится на шестом месте (ранг 6). Таким образом, имя существительное «*день*» *единственная лексема*, находящаяся в первой десятке (TOP-10) поэтического языка выдающихся русских поэтов *на протяжении всех трёх веков*.

Всему пора: уж двадцать пятый раз
Мы празднуем лица *день* заветный.
Прошли года чредою незаметной,
И как они переменили нас!

А. С. Пушкин. «*Была пора: наш праздник молодой...*» (1836)

Эту мысль А. Пушкина – «*Прошли года чредою незаметной, / и как они переменили нас!*» – повторил И. Бродский: «*И если бы мне нужно было описать то, что меня интересует, – так это то, что время делает с человеком.*»

Лексема «*любовь*» у Г. Державина на десятом месте (ранг 10), у А. Пушкина на третьем месте (ранг 3, выше всех), у М. Цветаевой на четырнадцатом месте (ранг 14), у И. Бродского на пятнадцатом (ранг 15), а у поэтов XXI века ранг лексемы «*любовь*» немного возрастает и находится на одиннадцатом месте (ранг 11).

Владыко *дней* моих! дух праздности унылой,
Любоначала, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай *душе* моей.
Но дай мне зреть мои, *о боже*, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, *любви*
И целомудрия мне в *сердце* оживи.

А. С. Пушкин. «*Отцы пустынники и жены непорочны...*» (1836)

Лексема «*любовь*» имеет высокий ранг 3 у А. Пушкина, но постепенно убывает из ПЯ поэтов, и у современных русских поэтов XXI века на третьем месте оказывается лексема «*тело*».

Ранг лексемы «*рука*» растёт от Г. Державина (ранг 11) до А. Пушкина (ранг 6) и далее достигает максимума у М. Цветаевой (ранг 1), а затем начинает снижаться у И. Бродского (ранг 7) и российских поэтов XXI века (ранг 19).

Этот остров возьму под стопы и *руками* его повторю,
Разрешу мирозданье по-новому, / Сразу.

О, поднять бы, **руками** поднять ту воздушную линию гор,
Чтобы стали они,
Чтобы стали те горы двумя
Запрокинутыми над головою **руками**.

М. И. Цветаева. «*Может, туча из недр морских вынесет на горизонт...*» / Горизонт (1939–1941)

Ранг лексемы «*жизнь*» у Г. Державина, А. Пушкина, М. Цветаевой постепенно понижается (соответственно ранги 14, 15, 18), а у И. Бродского лексемы «*жизнь*» занимает в ПЯ первое место (ранг 1), у поэтов XXI века она находится в TOP–10 (ранг 7).

Помянем нынче вином и хлебом
жизнь, прожитую под открытым небом,
чтоб в нем и потом избежать ареста
земли – поскольку там больше места.

И. А. Бродский. «*В воздухе -- сильный мороз и хвоя...*» (1994)

Ранг лексемы «*земля*» у Г. Державина на последнем двадцатом месте (ранг 20), у А. Пушкина эта лексема не входит в двадцатку наиболее частых лексем, но, начиная с М. Цветаевой, ранг лексемы «*земля*» резко возрастает: у М. Цветаевой – ранг 12, у И. Бродского – ранг 8, у поэтов XXI века лексема «*земля*» находится на втором месте по частоте употребления (ранг 2).

Червотчины – виноградные улитки,
клёнов и дубов тяжёлые ветви
роняют алые, золотые слитки
на дегтярную *землю*, на скользкие плитки.
Решётки ажурные чёрные верви
у окон дворца.
Польхающий сад, исцели мои нервы
виноградная кровь, теки в моих венах,
слепотой льва, красотой херувима,
братством резчика и *резца*.

А. Горбунова «*Осенний сад Петергофской дороги*», из книги «*Первая любовь, мать ада*»

Поэтический язык Аллы Горбуновой выбран в качестве примера, поскольку она является *наиболее плодотворным поэтом* среди 14 современных российских и 10 русскоязычных зарубежных поэтов XXI века, отобранных четырьмя независимыми жюри [7].

Ранг лексемы «*время*» тоже *возрастает*: у Г. Державина, А. Пушкина и М. Цветаевой эта лексема не входила в список 20

наиболее употребительных лексем, но у И. Бродского ранг лексемы «*время*» – 3, а у РП – XXI века ранг лексемы «*время*» – 1 (как у российских, так и у русскоязычных зарубежных поэтов) [7]. При этом, как было отмечено [8], у А. Пушкина для обозначения концепта «*время*» в списке 20 наиболее употребительных существительных используются три разные единицы измерения времени: лексемы «*час*», «*день*», «*год*».

В заключение отметим, что у Г. Державина лексема «*смерть*» имеет ранг 18 и упоминается в его ПЯ (93426 слов) 116 раз, что в относительных частотах на 10 тысяч слов $OЧ_{10T} = 116/(93426/10000) = 12,42$. У А. Пушкина лексема «*смерть*» упоминается 114 раз, что в относительных частотах на 10 тысяч слов равно 5,82, и она не входит в число 20 наиболее употребительных существительных. У М. Цветаевой в абсолютных частотах – 133 раза (7,87), у И. Бродского – 177 раз (9,03), а у молодых современных поэтов 122 раза ($OЧ_{10T} = 4,06$).

Таким образом, по *табл. 1.1* можно проследить, как меняются ранги наиболее частотных существительных ПЯ («*Бог*», «*сердце*», «*душа*», «*свет*», «*день*», «*любовь*», «*рука*», «*жизнь*», «*земля*», «*время*», «*смерть*»): какие лексемы убывают, какие лексемы возрастают, а какие лексемы остаются постоянно в первых рядах употребления на протяжении пяти эпох русской поэзии.

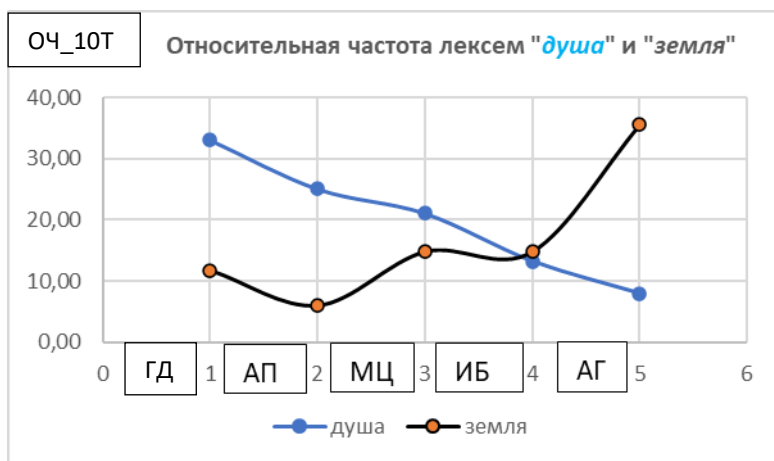
2. Перемещение существительных «*душа*» и «*земля*» во времени в относительных частотах употребления лексем

Как отмечалось [8], относительную частоту употребления лексемы в поэтическом языке поэта удобно измерять количеством употреблений лексемы на 10 тысяч слов поэтического текста ($OЧ_{10T}$). Например, у Г. Державина в поэтическом корпусе ПКРЯ (93426 слов [16]) лексема «*душа*» встречается 309 раз (*табл. 1.1*). Тогда относительная частота лексемы «*душа*» у Г. Державина (ГД) будет равна $OЧ_{10T} = 309/(93426/10000) = 33,08$. У А. Пушкина (АП) $OЧ_{10T} = 490/(195572/10000) = 25,05$. У М. Цветаевой (МЦ) в поэтическом корпусе ПКРЯ (168711 слов) лексема «*душа*» встречается 355 раз. Тогда относительная частота лексемы «*душа*» у М. Цветаевой будет равна $OЧ_{10T} = 355/(168711/10000) = 21,04$; у И. Бродского (ИБ) $OЧ_{10T} = 204/(153860/10000) = 13,26$; а у наиболее плодотворного из российских поэтов (РП) XXI века Аллы Горбуновой $OЧ_{10T} = 51/(63902/10000) = 7,98$. Таким образом, в данном случае относительная частота лексемы «*душа*» тесно связана

с рангом лексемы, как и ранг, частота её употребление **уменьшается** в поэтическом языке поэтов от Г. Державина до наших дней.

Аналогично можно найти ОЧ_{10Т} для **возрастающей** лексемы «земля» (у А. Пушкина в 195572 слова упоминается 118 раз) и показать динамику изменения двух лексем от эпохи к эпохе и от поэта к поэту на графике 2.1.

График 1.1. Относительные частоты употребления на 10 тысяч слов (ОЧ_{10Т}) лексем «душа» и «земля» у Г. Державина (ГД), А. Пушкина (АП), М. Цветаевой (МЦ), И. Бродского (ИБ) и российского поэта XXI века А. Горбуновой (АГ).

Употребление лексемы «душа» убывает из поэтического языка (ПЯ) от поэта к поэту и от эпохи к эпохе, а употребление лексемы «земля» растёт. Почему лексема «душа» от века к веку убывает из русского поэтического языка должны объяснять филологи.

3. Ядро существительных языка русских поэтов XVIII–XXI веков и его изменение во времени

По табл. 1.1 можно определить «ядро» имён существительных языка русских поэтов XVIII–XXI веков. Под ядром существительных будем понимать лексемы, которые *остаются* у выдающихся и плодотворных поэтов в списке 20 наиболее часто употреблённых имён существительных *на протяжении всех пяти эпох*: от Г. Державина до наших дней. Таких существительных оказалось в ПЯ всего четыре.

Таблица 3.1. Изменение ядра поэтического языка ведущих русских поэтов XVIII – XXI веков: Г. Державина (ГД), А. Пушкина (АП), М. Цветаевой (МЦ), И. Бродского (ИБ) и российских поэтов (РП). **Ядро (общие лексемы)** в поэтическом языке поэтов разных эпох.

№	ГД+АП	ГД+АП+ М+Ц	ГД+АП+ МЦ+ИБ	ГД+АП+ МЦ+ИБ+РП
1	Бог	Бог	Душа	День
2	Сердце	Сердце	Небо	Любовь
3	Душа	Душа	День	Рука
4	Царь	Небо	Любовь	Жизнь
5	Небо	День	Рука	
6	Свет	Любовь	Жизнь	
7	Слово	Рука		
8	День	Жизнь		
9	Любовь	Друг		
10	Рука			
11	Взор			
12	Жизнь			
13	Друг			
	13 лекс.	9 общ. лекс.	6 общ. лексем	4 общ. лексемы
%	65%	45%	30%	20%
Век	XVIII–XIX	XVIII– XX	XVIII–XX-2	XVIII–XXI

Таблица 3.1 показывает, как идёт процесс изменения ядра ПЯ **во времени** и какие лексемы остаются в ядре поэтов XVIII–XXI веков.

У Г. Державина (ГД) и А. Пушкина (АП) из 20 наиболее частотных лексем каждого поэта общих лексем (ГД+АП) насчитывается 13, что составляет $13/20 = 65\%$. Присоединяя к ним 20 частотных лексем М. Цветаевой, находим 9 общих лексем, что составляет 45% от 20 лексем.

Присоединяя к ним 20 частотных лексем И. Бродского, находим 6 общих лексем, что составляет 30% от 20 лексем. И наконец, присоединяя к ним 20 частотных лексем российских поэтов (РП) XXI века, находим 4 общих лексемы, используемые постоянно в поэтическом языке поэтов на протяжении XVIII–XXI веков. Теперь можно найти средний ранг лексем в поэтическом ядре языка и выстроить лексемы по их частоте использования в языке поэтов.

Таблица 3.2. Ядро наиболее употреблённых существительных у Г. Державина (ГД), А. Пушкина (АП), М. Цветаевой (МЦ), И. Бродского (ИБ), 14 российских поэтов XXI века (РП) и ранги лексем ядра.

Ядро ПЯ лексемы	Ранг ГД	Ранг АП	Ранг МЦ	Ранг ИБ	Ранг РП	Средний ранг
день	9	2	4	4	6	5,0
рука	11	6	1	7	19	8,8
жизнь	14	14	17	1	7	10,6
любовь	10	3	14	15	11	10,6

Наиболее стабильной в ядре существительных является лексема «**день**»: её ранг растёт от Державина (9) до Пушкина (2), а затем медленно уменьшается во времени от Пушкина до российских поэтов. Но лексема «**день**» все три века *используется* в числе десяти (ТОР–10) наиболее употреблённых поэтами лексем. Средний ранг лексемы «**день**» самый высокий из всех четырёх имён существительных поэтического ядра и равен 5.

Ранг лексемы «**рука**» растёт от Державина (11) до Пушкина (6) достигает максимума у Цветаевой (ранг 1), а затем уменьшается у Бродского (ранг 7) и ещё больше у российских поэтов (ранг 19).

Лексема «**жизнь**» имеет низкие ранги у ГД, АП и МЦ (ранги 14, 14 и 17), но её ранг резко **растёт** у ИБ (ранг 1) и остаётся в ТОР–10 у РП (ранг 7). У И. Бродского, писавшего всё время о **смерти**, самой частой оказалась лексема «**жизнь**» (упоминается в его ПЯ 385раз).

Ранг лексемы «**любовь**» растёт от ГД до АП, имеет самое высокое значение у АП (ранг 3) и **уменьшается** у МЦ, ИБ и РП (ранги 14, 15, 11). Ранг лексемы «**любовь**» снижается в русском поэтическом языке от Пушкина до наших дней, как в абсолютных, так и в относительных частотах, а её место в ПЯ современных поэтов заняла лексема «**тело**».

4. Зависимость величины поэтического ядра от интервалов времени, границ ранга и количества выбранных поэтов

Количество лексем в поэтическом ядре зависит от трёх факторов. **Первый фактор** – интервалы времени. Между ПЯ Г. Державина (XVIII век) и А. Пушкина (XIX век) количество общих лексем из 20 наиболее частых имён существительных равно 13. Между ПЯ Г. Державина (XVIII век), А. Пушкина (XIX век) и М. Цветаевой

(первая половина XX века) количество общих и наиболее частых имён существительных снижается и равно 9. Между ПЯ Г. Державина (XVIII век), А. Пушкина (XIX век), М. Цветаевой (первая половина XX века) и И. Бродского (вторая половина XX века) количество общих и наиболее часто используемых имён существительных ещё более уменьшается и равно 6. Наконец, от Г. Державина до начала XXI века включительно в поэтическом ядре остаётся 4 общих лексемы из 20 выбранных. Таким образом, **ядро поэтического языка** (количество общих и частых имён существительных) *со временем уменьшается*.

Второй фактор, от которого зависит величина поэтического ядра, количество наиболее частых имён существительных, взятых из частотных списков поэтов для анализа (в нашем случае 20). Но если взять 5 наиболее частых существительных, то в ядре не окажется ни одной общей лексемы. Если взять 10 существительных, то найдётся одна общая лексема – «*день*».

При 15 существительных, в ядро добавится ещё одна общая лексема «*любовь*». При 20 наиболее частых существительных в ядре появятся ещё две лексемы: «*жизнь*» и «*рука*». Таким образом, **величина ядра поэтического языка возрастает с увеличением количества лексем, взятых из частотных списков поэтов для анализа**.

Третий фактор, от которого зависит величина поэтического ядра, количество поэтов, выбранных для анализа в каждой эпохе. В работах [10–12] найдены **лексические нормы** для каждой эпохи. Были взяты 10 поэтов XVIII века, 10 поэтов XIX века, 15 поэтов первой половины XX века, 15 поэтов второй половины XX века, 14 российских и 10 русскоязычных поэтов начала XXI века (всего 74 поэта и 3,7 миллиона словоформ). По этим данным и лексическим нормам можно уточнить ядро поэтического языка русских поэтов XVIII–XXI веков.

5. Расщепление поэтического ядра на падежные словоформы и полнота использования лексем в языке поэтов

Как известно, процесс расщепления атомного ядра физиками не прост, также как процесс «расщепления» поэтического ядра «лириками». Поэтому термин «расщепление» поэтического ядра языка был заимствован из физики, чтобы показать его сложность.

Целью «расщепления» поэтического ядра на падежные словоформы является оценка полноты использования лексем в языке поэтов. Шесть падежей в единственном и шесть во множественном

числе дают 12 падежных словоформ лексемы и важно знать, насколько полно поэты используют в своём ПЯ все эти 12 словоформ.

Введём критерий полноты использования (ПИ) лексемы (не путать с числом $\pi = 3,14$ в математике), равный отношению количества использованных падежных словоформ лексемы в языке поэта к максимально возможному количеству словоформ – 12.

Возьмём наиболее стабильную лексему в ядре поэтического языка – лексему «*день*» и «расщепим» её по падежным словоформам в ПЯ поэтов.

Для подсчёта ПИ необходимо знать, использовалась ли конкретная падежная словоформа лексемы в поэтическом языке поэта или нет.

Не столько важны абсолютные величины частот, сколько сам факт: частота словоформы лексемы в ПЯ поэта больше нуля (словоформа использовалась) или равна нулю (словоформа не использовалась).

Основная трудность состоит в том, что в поэтическом корпусе русского языка (ПКРЯ), как известно, *омонимия не снята*, и это не даёт возможности *точно найти частоты употребления при расщеплении лексемы на падежные словоформы*. Например, если задать в ПКРЯ в окне «слово» значение «*дне*», как предложный падеж леммы «*день*» в ед. ч., то в ПЯ Г. Державина получим одно вхождение. Однако проверка показывает, что эта словоформа относится к лемме «*дно*»:

И ты, Вулкан, что пред горнами

В дне ада молнию куешь!

И ты, о Феб, что нам стрелами

Златыми свет и жизнь лиешь!

Г. Р. Державин. «*Сидевша об руку царя...*» (1796)

Кстати, аналогичный пример с предлогом «в» и выражение «в адово дно» есть в словаре «*Слова о полку Игореве*»: Дно (1) 1. Глубина:

Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поють славу Святъславлю, кають князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Калялы рѣкы Половецкыя, Рускаго злата насыпаша. 22.

1091: И придоста (Стефан и Климент) к печерѣ, и не видѣста ничто же, и придоста **дну** в печеру, нам сѣдѣемъ у мощий его. *Пов. врем. лет, 139 (1377 г. ← нач. XII в.)*. Како ти, брате, бѣси насъ своими лестми от бога удаляют, а съ собою **въ адово дно** влекут. *Сл. и поуч. против языч., 69 (XIV в.)*. Възьярить бо ся небо, и земля потрясется

Я. М. Марголис

из *дѣна* своего. *Библ. Генн., Ис. XIII, 13* (1499 г.). Да въ той пещерѣ изъ долу есть кладесь, вода бѣла и сладка, да во *днѣ* кладезя видѣти яко звѣзда въ воде. *Хож. Триф. Кор.-1, 44* (XVII в. ← 1593—1594 гг.).

(См.: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве: в 6 выпусках / АН СССР Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Ин-т рус. яз; Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1965—1984 / Б. Л. Богородский, Д. С. Лихачев, О. В. Творогов; В. Л. Виноградов).

В ПЯ Г. Державина также не использована ещё одна словоформа «*днями*» в творительном падеже мн. числа, т.е. ПИ = $10/12 = 83\%$.

У А. Пушкина словоформа «*дне*» (предложный падеж, ед. ч.) встречается в ПКРЯ 8 раз, что хорошо подтверждается «Конкордансом к стихам А. С. Пушкина» Дж. Т. Шоу [31, 38], где словоформа «*дне*» упоминается 7 раз, но только один раз как словоформа леммы «*день*»:

*Но долго жители не спали
И меж собою толковали
О дне минувшем.*

А. С. Пушкин. «*На берегу пустынных волн...*» (Медный всадник (1833))

Наиболее редкий падеж у А. Пушкина – *дательный* в ед. и мн. числе лексемы «*день*» – упоминается по одному разу. Однако в поэтическом языке А. Пушкина использованы все 12 словоформ лексемы «*день*» и полота использования (ПИ) лексемы равна 100%.

6. Расщепление других лексем ядра поэтического языка

Аналогично лексеме «*день*» можно посмотреть «расщепление» на падежные словоформы трёх других лексем ядра поэтического языка: «*рука*», «*жизнь*», «*любовь*».

Лексема «*рука*» была использована в ПЯ всех поэтов во всех падежах единственного и множественного числа 12 раз, кроме Г. Державина, у которого в дательном падеже множественного числа словоформа «*рукам*» имеет частоту употребления 0, т. е. не использовалась.

Лексема «*жизнь*» была использована в ПЯ всех поэтов во всех шести падежах единственного числа, но во множественном числе картина более сложная. Лексема поэтического ядра «*жизнь*» даёт в творительном падеже множественного числа словоформу «*жизнями*». Этой редкой словоформы нет в поэтическом языке

Г. Державина, А. Пушкина, И. Бродского, А. Горбуновой, но она встречается один раз у М. Цветаевой в замечательном переводе с грузинского известной поэмы «Этери» Важи Пшавелы (1861–1915) [27]:

Вся земля с ее дарами
Притекает к нам в лари.
Бог не трогает алмазов;
Звезд не трогают цари.
Но такая же – и пуще –
Власть над *жизнями* у нас.
Тысячи и сотни тысяч
Ринутся по взгляду глаз.
Грозные царевы брови:
Только бровью он повел –
Тысячи, как я, безусых
Спустятся в могильный дол.
Мы, цари, всему владыки,
Кто так властен и высок?
А царевича пастушка
Презирает, как песок.

М. И. Цветаева. «*Выше глаз уходят горы...*» (Этери (1940))

Лексема «*любовь*» была использована в ПЯ всеми поэтами во всех шести падежах единственного числа. Но во множественном числе в родительном падеже лексема даёт редкую словоформу «*любовей*».

Этой редкой словоформы нет в ПЯ Г. Державина, А. Пушкина, М. Цветаевой и современных поэтов, но она встречается один раз у И. Бродского:

Тогда, когда *любовей* с нами нет,
тогда, когда от холода горбат,
достань из чемодана пистолет,
достань и заложь его в ломбард.

И. Бродский. «*Тогда, когда любовей с нами нет...*» (Романс Скрипача (1961))

Если будет снята омонимия в поэтическом корпусе русского языка, то можно будет провести более детальное расщепление лексем по падежным словоформам в поэтическом языке выдающихся поэтов и более точно определить полноту использования (ПИ) важных лексем в языке поэтов XVIII–XXI веков.

7. Заключение и основные результаты исследования

Проведён сопоставительный анализ имён существительных поэтическом языке (ПЯ) выдающихся и наиболее плодотворных

русских поэтов XVIII–XX веков: Г. Державина, А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского, а также современных российских поэтов XXI века. Показана эволюция имен существительных ПЯ русских поэтов: какие лексемы убывают из первых рядов ПЯ (например, «душа»), какие появляются в нём (например, «земля»), а какие пребывают в ПЯ постоянно все три века русской поэзии и составляют его ядро. Определено ядро ПЯ – множество общих имён существительных (лексем), находящихся постоянно в первых наиболее частотных рядах ПЯ выдающихся поэтов на протяжении трёх веков русской поэзии.

Показано как идёт процесс транзита, изменения ядра ПЯ во времени и какие лексемы остаются в ядре поэтов XVIII–XXI веков. Ядро ПЯ можно условно разделить на три категории: природа (лексема «день»), телесность (лексема «рука») и метафизика (лексемы «жизнь» и «любовь»).

Введено понятие «полнота использования» (ПИ) лексемы по падежам и сопоставлены падежные словоформы лексем ядра в ПЯ поэтов разных эпох, их частоты упоминания, ранги и количество использованных падежей. Введено также понятие «расщепление» лексем ядра ПЯ на падежные словоформы, описаны трудности расщепления ядра, связанные с тем, что в поэтическом корпусе русского языка не снята омонимия.

Литература

1. Абрамзон Т. Е. Цифровые методы современной филологии: возможности и ограничения // *Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: сборник материалов IV международной молодежной научно-практической конференции, 18-20 сентября 2018 г.* / науч. ред. С. В. Рудакова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2018. С. 9–11.
2. Бродский И. А. *Собрание сочинений: в 6 т.* Санкт-Петербург: Лениздат, 2005.
3. Васильев Н. Л., Жаткин Д. Н. *Словари поэтического языка поэтов XIX века.* М.: Флинта; Наука, 2013–2018.
4. Гаспаров М. Л. Точные методы анализа грамматики в стихе // *Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов, доклады российской делегации.* Краков, 1998. С. 168–181.
5. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. *Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка).* Москва: Азбуковник, 2009. 1087 с.

6. Марголис Я. М. Количественный анализ словарей и транзита русскоязычной поэзии // *Libri Magistri*. 2020. № 4 (14). С. 46–75.
7. Марголис Я. М. Транзит языка русских поэтов XXI века во времени и в пространстве // *Libri Magistri*. 2021. № 1 (15). С. 11–49.
8. Марголис Я. М. Транзит имён существительных русского поэтического языка от Пушкина до нашего времени. // *Libri Magistri*. 2021. № 1 (15). С. 50–76.
9. Марголис Я. М. Язык русских поэтов XXI века. Сопоставительный анализ. Доклад в университете Трира, 7.07.2021.
10. Марголис Я. М. Лексические нормы Золотого и Серебряного веков русской поэзии // *Libri Magistri*. 2021. № 3 (16). С. 13–42.
11. Марголис Я. М. Эгоцентризм поэтов разных эпох. Сопоставительный анализ // *Libri Magistri*. 2021. № 3 (16). С. 43–68
12. Марголис Я. М. Цвета радуги в языке русской поэзии. Сопоставительный анализ // *Libri Magistri*. 2022. № 1 (19). (в печати).
13. Материалы к Частотному словарю языка А. С. Пушкина. Институт русского языка, Институт языкознания, сектор структурной и прикладной лингвистики: (проспект). Москва: [б. и.], 1963. 50 с.
14. Пиперски А. Частотность в языке. ПостНаука, 2016. URL: <https://postnauka.ru/video/56829> (дата обращения: 10.03.2021).
15. Пеньковский А. Б. Исследования поэтического языка Пушкинской эпохи / Предисл. Каленчук; Изд. подгот. И. А. Пильщиков, В.С. Поливанова, И.С. Приходько; под общ. ред. И. А. Пильщикова. Москва: Знак, 2012, 660 с.
16. Поэтический корпус русского языка (ПКРЯ), новая версия в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), 2018. URL: <https://ruscorgo.ru/new/> (дата обращения: 10.02.2021).
17. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Москва: Наука, 1937–1959.
18. Рудакова С. В. К вопросу о своеобразии представлений А. С. Пушкина о счастье в его ранней лирике // *Libri Magistri*. 2020. № 4. С. 106–118.
19. Рудакова С. В. «Крылатый счастья миг...»: феномен счастья в лирике К. Н. Батюшкова // *Libri Magistri*. 2021. № 1 (15). С. 148–166.
20. Русскоязычная поэзия в транзите, исследовательский проект университета Трира, Германия, рук. Х. Шталь, 2017–2021.
21. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. акад. В. В. Виноградов, 1956–1961 (1-е изд.), 2000 (2-е изд.), Москва: Азбуковник, 2000.

22. Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–VIII / сост. Л. Л. Шестакова (отв. ред.), А. С. Кулева (ред.), А. В. Гик. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2001–2019.
23. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 6 т. / сост. И. Ю. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004.
24. Тематические и ключевые слова в языке русской поэзии первой половины XIX века: Обзор работ Г. Хьетсо за 1973–1985 годы. Состав. В. Баевский // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. № 5. С. 452–457.
25. Фрумкина Р. М. О статистическом исследовании словарного состава текстов А.С. Пушкина. Материалы к Частотному словарю языка Пушкина (проспект). Москва, 1963. 5 с.
26. Фрумкина Р. М. Статистические методы изучения лексики. Москва: Наука, 1964. 115 с.
27. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 т. Москва: Изд-во Эллис Лак, 1997–2015.
28. Частотный словарь языка М. Ю. Лермонтова / Под ред. В. В. Бородина, А. Я. Шайкевича; Сост. Авдеева А. А., Бородин В. В., Быкова Н. Я., Козокина С. М., Гордеева Н. А., Макарова Л. А., Шайкевич А. Я. // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. Энцикл.». Москва: Сов. Энцикл., 1981. С. 717–774.
29. Частотный словарь языка Пушкина, ИРЯ, машинопись. Москва, 1963. 403 с. URL: <https://bit.ly/36twl15> (дата обращения: 10.01.2021).
30. Шапир М. И. «Тебе числа и меры нет»: о возможностях и границах «точных методов» в гуманитарных науках. Вместо послесловия // Ярхо Б. И. Методология точного литературоведения. Москва: Языки славянских культур, 2006. С. 875–905.
31. Шоу Дж. Т. Конкорданс к стихам А. С. Пушкина: в 2 т. Предисловие М.Л. Гаспарова. Москва: Языки славянской культуры, 2000.
32. Ярхо Б. И. Методология точного литературоведения. Избранные труды по теории литературы. / Изд. подгот. М. В. Акимова, И. А. Пильщиков и М. И. Шапир. Под общей ред. М. И. Шапира. Москва: Языки славянских культур, 2006. 927 с.
33. Kjetsaa G. A Norm for the Use of Poetical Language in the Age of Puškin: A Comparative Analysis. Universitetet i Oslo. Slavisk-baltisk institutt. Meddelelser. 1983. 51 p.
34. Kjetsaa G. A Quantitative Norm for the Use of Epithets in the Age of Puškin // Russian Romanticism. Stockholm, 1979. Pp. 204–215.

35. Margolis J. Quantitative analysis of dictionaries and transit of Russian poetic language. University Trier, Abstract, Germany, 2.12.2020. URL: <https://bit.ly/2KZsUBp> (дата обращения: 02.12.2020).
36. Oerthel F., Tuschl S. Statistische Datenanalyse mit dem Programmpaket SAS. Universität Passau, R. Oldenburg Verlag, München, Wien, 1995.
37. Patera T. A Concordance to the Poetry of Joseph Brodsky, Books 1-6, The Edwin Mellen Press, 2002. Slavistik, McGill University, Montreal, Canada.
38. Shaw J. T. Pushkin: A Concordance to the Poetry, Slavica Publishers, 1985.

REFERENCES

1. Abramzon T. E. Digital methods of modern philology: opportunities and limitations // World literature through the eyes of modern youth. Digital Age: Collection of IV International Materials. youth scientific and practical conference, September 18-20, 2018 / scientific. ed. S. V. Rudakova. Magnitogorsk: Magnitogorsk Publishing House. state tech. un-ta them. G. I. Nosova, 2018. Pp. 9–11. (In Russian)
2. Brodsky I. A. Collected works in 6 volumes. Leningrad: Lenizdat, 2005. (In Russian)
3. Vasiliev N. L., Zhatkin D. N. Dictionaries of the poetic language of the 19th century poets. Moscow: Flint; Science, 2013-2018. (In Russian)
4. Gasparov M. L. Exact methods for analyzing grammar in verse. Slavic linguistics. XII International Congress of Slavists, reports of the Russian delegation, Krakow, 1998. (In Russian)
5. Lyashevskaya O. N., Sharov S. A. Frequency Dictionary of the Modern Russian Language (Based on the Materials of the National Corpus of the Russian Language). Moscow: Azbukovnik, 2009. (In Russian)
6. Margolis Ya. M. Quantitative analysis of dictionaries and transit of Russian-language poetry // Libri Magistri. 2020. №4 (14). Pp. 46–75. (In Russian)
7. Margolis Ya. M. Transit of the language of Russian poets of the XXI century in time and space // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). Pp. 11–49. (In Russian)
8. Margolis Ya. M. Transit of nouns of the Russian poetic language from Pushkin to our time // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). Pp. 50–76. (In Russian)

9. Margolis Ya. M. The language of Russian poets of the XXI century. Comparative analysis. Report at the University of Trier, 7.07.2021. (In Russian)

10. Margolis Ya. M. Lexical norms of the Golden and Silver ages of Russian poetry // *Libri Magistri*. 2021. № 3 (16). Pp. 13–42. (In Russian)

11. Margolis Ya. M. Egocentrism of poets of different eras. Comparative analysi. // *Libri Magistri*. 2021. № 3 (16). Pp. 43–68. (In Russian)

12. Margolis Ya.M. The colors of the rainbow in the language of Russian poetry. Comparative analysis. // *Libri Magistri*. 2022. № 1 (19). (in press). (In Russian)

13. Materials for the Frequency dictionary of the language of A. S. Pushkin. Institute of the Russian Language, Institute of Linguistics, Sector of Structural and Applied Linguistics. (Prospekt). Moscow: [b. i.], 1963. 50 p. (In Russian)

14. Piperski A. Frequency in language. PostNauka, 2016. URL: <https://postnauka.ru/video/56829> (accessed 10.01.2021). (In Russian)

15. Penkovsky A. B. Studies of the poetic language of the Pushkin era: / Preface. Kalenchuk; Ed. prepare I.A. Pil'shchikov, V.S. Polivanova, I.S. Prikhodko; under total. ed. I.A. Pil'shchikova. Moscow: Znak, 2012, 660 p. (Classics of Russian philology). (In Russian)

16. Poetic Corpus of the Russian Language (PCRL), new version in the National Corpus of the Russian Language (RNC), 2018. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (accessed 10.01.2021). (In Russian)

17. Pushkin A. S. Complete works in 16 volumes. Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, Moscow: Science, 1937–1959. (In Russian)

18. Rudakova S. V. To the question of the originality of A. S. Pushkin's ideas about happiness in his early lyrics // *Libri Magistri*. 2020. № 4. Pp. 106–118. (In Russian)

19. Rudakova S. V. «The winged moment of happiness»: the phenomenon of happiness in the lyrics of K. N. Batyushkova // *Libri Magistri.*, 2021. № 1 (15). Pp. 148–166. (In Russian)

20. Russian-language poetry in transit, research project of the University of Trier, Germany, hands. H. Stahl, 2017–2021. (In Russian)

21. Dictionary of Pushkin's language in 4 volumes, otv. ed. acad. V.V. Vinogradov, 1956–1961 (1st ed.), 2000 (2nd ed.), Moscow, Azbukovnik, 2000. (In Russian)

22. Dictionary of the language of Russian poetry of the XX century. Volume I-VIII, comp: L. L. Shestakova (editor-in-chief), A. S. Kuleva (ed.),

A. V. Gik. Moscow: Publishing House yask, 2001-2019. (Studia philologica). Institute of the Russian language (IRL) RAS. (In Russian)

23. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva in 6 volumes, compiled by I.Yu. Belyakova, I.P. Olovyannikova, O. G. Revzin, House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1996-2004. (In Russian)

24. Thematic and key words in the language of Russian poetry of the first half of the XIX century: Review of the works of G. Hietso for 1973-1985. Structure. V. Baevsky // Izv. Academy of Sciences of the USSR. Ser.lit. and lang. 1986. No. 5. (In Russian)

25. Frumkina R.M. On a statistical study of the vocabulary of texts by A. S. Pushkin. Materials for the Frequency Dictionary of Pushkin's Language. Prospekt. Moscow, 1963. 5 p. (In Russian)

26. Frumkina R. M. Statistical methods of vocabulary learning. Moscow: Nauka, 1964. 115 p.

27. Tsvetaeva M. Collected Works. Moscow: Ellis Luck, 1997–2015. (In Russian)

28. Frequency dictionary of the language of M. Yu. Lermontov / Ed. V. V. Borodin, A. Ya. Shaikevich; Compiled by Avdeeva A. A., Borodin V. V., Bykova N. Ya., Kozokina S. M., Gordeeva N. A., Makarova L. A., Shaykevich A.Ya. // Lermontov Encyclopedia / Academy of Sciences of the USSR. Inst rus. lit. (Pushkin. House); Scientific-ed. Council of the publishing house «Sov. Encyclopedia». Moscow: Sov. Encycl., 1981.

29. Frequency dictionary of Pushkin's language, IRYa, typescript 403 p., 1963. (In Russian)

30. Shapir M.I. «You have no number and measure»: about the possibilities and limits of «exact methods» in the humanities. Instead of an afterword to the book // Yarkho B. I. Methodology of exact literary criticism. Moscow: Languages of Slavic cultures, 2006. (In Russian)

31. Shaw J. T. Concordance to the poems of A. Pushkin. Vol. 1, 2. Foreword by M. L. Gasparov. Moscow: Languages of Slavic culture, 2000. (In Russian)

32. Yarkho B. I. Methodology of Exact Literary Studies. Selected works on the theory of literature. / Ed. prepare M. V. Akimova, I. A. Pil'shchikov and M. I. Shapir. Under the general ed. M. I. Shapira. Moscow: Languages of Slavs. Kultur, 2006, 927 p. (In Russian)

33. Kjetsaa G. A Norm for the Use of Poetical Language in the Age of Puškin: A Comparative Analysis / Universitetet i Oslo. Slavisk-baltisk institutt. Meddelelser. №. 33. 1983. (In English)

34. Kjetsaa G. A Quantitative Norm for the Use of Epithets in the Age of Puškin // Russian Romanticism. Stockholm, 1979. (In English)

35. Margolis J. Quantitative analysis of dictionaries and transit of Russian poetic language. University Trier, Abstract, Germany, 2.12.2020, URL: <https://bit.ly/2KZsUBp> (accessed 02.12.2020). (In English)

36. Oerthel F., Tuschl S. Statistische Datenanalyse mit dem Programmpaket SAS. Universität Passau, R. Oldenburg Verlag, München, Wien, 1995. (In English)

37. Patera T. A Concordance to the Poetry of Joseph Brodsky, Books 1-6, The Edwin Mellen Press, 2002 (Slavistik, McGill University, Montreal, Canada). (In English)

38. Shaw J. T. Pushkin: A Concordance to the Poetry, Slavica Publishers, 1985. (In English)

THE CORE OF SUBSTANTIVES USED IN THE RUSSIAN
POETIC LANGUAGE
IN THE 18TH – 21ST CENTURIES

Jakob M. Margolis, Dr., Trier University, Germany

Abstract

The goal of this research is the comparative analysis of the use of substantives in the poetic language (PL) of outstanding and most productive Russian poets of the 18th – 20th centuries: G. Derzhavin, A. Pushkin, M. Tsvetaeva and J. Brodsky, as well as contemporary poets of the 21st century. The lists of frequencies of the use of substantives in the PL are compiled and their change in time is shown: which lexemes disappear from the most used (e.g., “soul”), which come up (e.g., “earth”) and which remain frequently used in the Russian PL during the centuries and form its core.

The core of the PL is found, which is defined as the set of substantive lexemes which remain among the most frequently used among the analyzed outstanding poets. The development of the core is shown and it is demonstrated how the core of common lexeme shrinks among the poets of the 18th – 21st century. The core is provisionally divided into three parts (concepts): nature (lexeme “day”), corporeality (lexeme “hand”) and metaphysics (lexemes “life” and “love”).

The term “completeness of use” of a lexeme by cases in the PL is introduced. A splitting of the poetic core by cases is demonstrated and the types of different lexemes in the PL of poets from Derzhavin to our days are compared. Studying the lexeme “day” with a manual homonym analysis it is shown that the completeness of use of the lexemes is higher in the PL of Pushkin than in that of Derzhavin. Rare types of the lexemes’ “life” and “love” in the PL of Tsvetaeva and Brodsky are also exhibited.

Keywords: Core of the Russian poetic language (PL), splitting of the poetic core, substantives, comparative analysis, frequency and rank of lexemes, completeness of the use of lexemes, word-form, word use, Derzhavin, Pushkin, Tsvetaeva, Brodsky, dictionary, concordance

Для цитирования: Марголис Я. М. Ядро имён существительных в языке русских поэтов XVIII–XXI веков // Libri Magistri. 2021. № 4 (18). С. 38–59.

Поступила в редакцию 23.06.2021